

"Ханву, ты научилась драться?" Чтобы скрыть свое смущение, в танце Ли Синь даже кончилась тема, которая в глубине души вызывала у нее любопытство.

"Нет, просто повезло". Хань Ву слегка улыбнулась, потянув за синяк на лице и улыбаясь от боли на всем протяжении.

Танец Ли Синь закатил ей глаза: "Думаешь, меня так легко обмануть?"

"Эй, на самом деле это секрет. Ты правда хочешь знать?" Хан Ву улыбнулась и посмотрела, чтобы спросить.

Ли Синь танцевал кивнул: "Конечно, я хочу знать".

"Тогда можешь пообещать держать это в секрете?"

"Это естественно. Я бы никогда никому не сказал".

Хань Ву кивнул: "Вообще-то, когда я был маленьким, я однажды спас путешественника даосского священника, который умирал от голода..."

Танец Ли Синь прервал другую партию подряд: "Подожди, подожди, я помню, ты говорил, что спас даосского священника, а другая партия дала тебе копию лекарства. Рецепт?"

Хань Ву ничуть не покраснела, кивая и продолжая говорить вместе с другой стороной: "Да, похоже, вы все еще помните это. На самом деле, когда я был молод, я даже спас монаха, который приехал в нашу деревню, чтобы заработать состояние, а когда монах умирал от голода, я дал ему пареную булочку".

"Позвольте мне сказать вам, о, эта пропаренная булочка спасла ему жизнь в то время, позже этот монах сказал, что мои кости были удивительны, это было раз в сто лет боевое искусство тренировки. Волшебники, также сказали, что будущая задача поддержания мира во всем мире должна быть решена мной".

Ли Синь Дэнс закатила глаза и на кого-то посмотрела: "Другая сторона тоже дала тебе пару секретов боевых искусств?"

Хан Ву покачал головой: "Нет! Он сразу научил меня несколькими движениями: И Чжин Сутра, Эркюльская Ваджра Фингер, Железная Салфетка Золотого Колокола, Вуланг Багуа Микс..."

"Ты все это знаешь?"

Хань Ву продолжал качать головой: "Ни то, ни другое".

У Ли Синь Дэнс случился сердечный приступ от этого парня, и он гневно уставился на Хань Ву: "Ты принимаешь меня за дурака, да? Ты думаешь, мне три года? Так легко одурачить тебя каким-то случайным оправданием?"

Хань Ву вообще не был виновен, но вместо этого объяснил серьезно: "Ну, я знал, что эта причина не может обмануть тебя, но на самом деле, когда я был ребенком. В деревне есть старик, он специалист по народным единоборствам, я научился у него нескольким приемам, я едва могу защищаться, наверное".

Ли Синьву несколько раз уставилась на Хань У и покачала головой: "Я точно не знаю, какие из твоих слов правдивы, а какие нет".

Возвращаясь в аптеку, Хань Ву продвинулся в магазин, чтобы найти мобильный телефон, спрятанный в шкафу наверху, и в тот момент, когда он получил телефон, он вздохнул с облегчением. Полностью успокоить его разум.

Спустившись вниз в гостиную, Ли Синьву взял на себя инициативу и сказал: "Сегодня этот вопрос закрыт, предыдущие правила его обязывают, я думаю, что в будущем Сюй Пэн тоже не должен осмеливаться взять на себя инициативу и снова нанести ответный удар".

"Спасибо тебе за это". Хань Ву объяснила очень искренне.

Не накладывая табу на танец Ли Синь, Хань Ву вытащил бутылку таблетки для свертывания крови перед другой партией и взял ее на место.

Хотя она уже видела это раньше, но здесь, наблюдая за тем, как травмы Хань Ву немного восстанавливаются, танец Ли Синь все еще был немного удивлен эмоциями.

"Эй, это то, что ты сказал до того, как стало правдой?" Ли Синьвуй внезапно спросил.

Хань Ву любопытно посмотрела: "Что?"

"Это та бутылка мороженого снежного лотоса из цикады, которую ты мне подарил, которая действительно нуждается в особой технике для растворения?"

Хан Ву кивнул: "Да". Но у тебя такая хорошая кожа, что не нужно ею пользоваться, верно?"

Услышав это, лицо Ли Синьву было даже немного смущено, хотя похвала Хань Ву заставила ее сердце почувствовать себя красивой, но она все равно чувствовала, что ее кожа не очень хорошая, потому что ей нравилось ездить по округе и совершать приключения, кожа Ли

Синьву принадлежала к здоровой пшеничной коже, и теперь эта девушка была одержима белой кожей, поэтому она использовала все виды отбеливающей косметики, но эффект был не очень заметен.

"Тогда тебе стоит отдохнуть пораньше. В следующий раз, когда я вернусь за тобой, не забудь помочь мне применить лекарство".

Хан Ву кивнул "Без проблем".

"Ты должен вернуться в школу, а машин в это время нет, так что почему бы мне не отвезти тебя обратно."

Ли Синьву также объяснил в машине: "Не волнуйся за школу, я уже просил кого-то дать тебе отпуск из школы. Так что никто не найдет ничего плохого, когда ты вернешься."

Хань Ву был поражен, улыбался и благодарил его, его впечатление о Ли Синьву снова немного изменилось, хотя эта дама обычно выглядела высокомерной и равнодушной и к ней было трудно подойти, на самом деле у нее была такая деликатная сторона глубоко внутри ах.

После этого инцидента отношения между Хань У и Ли Синьву, очевидно, значительно улучшились, по крайней мере, это уже не был предыдущий вид взаимности. Состояние борьбы подошло к концу. Казалось, что это шаг вперед по сравнению с первоначальным фундаментом.

После того, как он не возвращался в школу в течение почти десяти дней, как только он вошел в кампус, у Хань Ву возникло ощущение, что мир вдали, как будто только он вошел в этот кампус, он вспомнил, что он все еще студент колледжа.

Сегодня вечером он не собирался возвращаться в свою квартиру, чтобы отдохнуть, Хан Ву теперь хотел лишь постепенно обнять этих троих парней.

Возвращаясь в студенческое общежитие, Хань Ву была немного взволнована тем, что поднялась на пятый этаж. Глядя на комнату 519 в общежитии, стоя у двери, Хан Ву сделал глубокий вдох.

В своем сознании он догадался, что три парня делали в комнате общежития в этот момент, Хань У думал, что Гань Сяошуай должен играть в Лиге Легенд в течение многих лет, Хуо Цян может лежать в постели, болтая со своей девушкой с мобильного телефона, и Ян Вэньцзянь может подглядывать через балкон, чтобы увидеть красивую девушку, которая переодевается в комнате общежития девушки.

Вспоминая этот образ в голове, Хань Ву слегка свернул рот и внезапно поднял руку, чтобы открыть дверь комнаты общежития.

"Ребята, я..."

В результате просто открыл рот, чтобы сделать всем сюрприз, Хань У был ошеломлен сценой перед ним, вся комната общежития была заполнена людьми, по крайней мере, дюжина человек.

Всем было все равно, что Хань Ву вошел в комнату общежития, группа ребят собралась полукругом вокруг компьютера Гань Сяошуай, один за другим. Растянуть шею, чтобы пялиться внутрь. Как будто там было что-то чудесное.

Видя глубину банды, у одного из них были широко открыты рты, и его глаза смотрели красным цветом. Хань Ву был немного любопытен и наклонился, желая посмотреть, что задумала банда.

Подойдя, чтобы протянуть руку помощи и втиснуть двух учеников, Хань Ву наклонился со стороны и, наконец, узнал, на что смотрит банда.

Только Хуэо Цян и Гань Сяошуай сидели на стульях в дальнем конце толпы, а группа парней позади них окружила их, как телохранителей.

Эти ребята все уставились на компьютер Гань Сяошуай, их глаза голодны, как у нищих, которые не ели десятилетиями.

То, что показывалось на экране в данный момент, было блокбастером человеческого культурного искусства. Известная артистка из островной страны присоединилась к двум актерам мужского пола.

Три актера показали жесткий, голый, абсолютно преданный, актерский талант.

В этот момент фильм играет на экране до последнего критического периода, под поворотом двух мужских актеров в атаку, голос женщины-актрисы иногда мелодичный, иногда пронзительный, иногда хриплый, абсолютно виртуозная игра.

"Яааааа, Ику..."

С уникальным языком острова, наконец, в какой-то момент, все тело актрисы было разодрано и покрыто потом, когда она лежала на кровати, чтобы больше никогда не быть услышанным.

"Ох..."

В комнате общежития по стечению обстоятельств прозвучало аплодисменты, напуганный Хань Ву, потрясенный, а потом, что удивило его еще больше, в комнате общежития напротив нескольких соседних комнат общежития одновременно тоже прозвучало аплодисменты,

понятно, что всего несколько братьев в комнате общежития для того, чтобы учиться, "слушают музыку и тень", степень усилий сопоставима со старинными головными висячими конусными ножевыми конусными ложами.

"Ху! Примечательно, что это все еще актер-ветеран, обладающий отличными актерскими навыками". Студент сказал с сердечными эмоциями.

"У этой актрисы гораздо лучшая фигура, чем та, которую я видел вчера. По крайней мере, сиськи не были прооперированы."

После окончания просмотра студенты в комнате общежития спонтанно провели оживленную дискуссию по просмотру фильма.

"Ну, у вчерашней, очевидно, была операция". Посмотрите на это, эти длинные ноги, это тело, тск тск... Сяо Шуай, не забудьте поискать семена этого актера снова, в следующий раз, когда вы будете смотреть фильм. Кричи приятелю".

Хуо Цян был хорошим мальчиком, который знал, как учиться всерьез, только до того, как поступить в колледж, но этот период времени был тщательно промыт этой уникальной деятельностью по просмотру фильмов в комнате общежития, и весь его дух и ум были промыты изнутри.

В результате Хуо Цянь жаловался, что предыдущие двадцать лет он прожил напрасно. Удивительно, что он не знал, что в мире есть такие замечательные художественные фильмы.

Глядя на картинку, которая была заморожена на экране после того, как она закончилась, Хуо Цян только почувствовал сухость во рту, и протянул руку к подсознательному ощупыванию бедра, которое случайно коснулось бедра Гань Сяошуай вверх, пугая Гань Сяошуай о-о-о, так-так-громкий голос.

"Блядь! Лао Эр, просто посмотри на него, не поднимайся и не трогай его..." в испуге визжал Ган Сяошуай.

Хуо Цян был немного смущен и заставил его объяснить: "Непонимание недоразумения, я был слишком увлечен поисками только что".

Парень подошел и встал, наклонившись, чтобы попытаться скрыть смущение в нижней части тела, схватил рулон туалетной бумаги и приготовился бежать в туалет.

"Хаха, Кын, почему ты должен бежать в туалет каждый раз, когда заканчиваешь смотреть фильм. Достаточно ли туалетной бумаги в комнате общежития или нет". Одноклассник смеялся и шутил.

"Блядь, это не твое дело! Будьте осторожны, чтобы не позволить вам в следующий раз прийти в нашу комнату в общежитии посмотреть фильм..."

Хуо Цян просто проклял, но в результате он поднял глаза и нашел Хань У, стоящего рядом с ним, и весь мужчина в восторге закричал: "Черт возьми, Лао Сан, ты! Когда ты вернулся? Нет, нет, нет, сначала я схожу в туалет, потом поговорим".

Как только он поднял голову и нашел Хань У, Гань тут же встал с улыбкой и похлопал в ладоши людей в своей комнате в общежитии.

"Друзья-студенты, мой брат сегодня вернулся, так что давайте закончим наш просмотр сегодня". Давайте все разойдемся".

Услышав, что смотреть больше нечего, группа студентов со смехом покинула комнату общежития, и когда они уходили, один за другим, они все еще обсуждали свои мысли о том, что Ниан - настоящий островной артист-исполнитель.

Когда все вышли, Хань Ву был несколько онемел, когда смотрел на Ган Сяошуай: "Ребята... что здесь происходит?"

Гань Сяошуай засмеялся и внезапно подошел и обнял Хань У: "Трава, малыш, ты наконец-то готов вернуться". Если ты не вернешься, мы втроем будем готовы поехать в твой старый дом в эти выходные".

Хан Ву поцарапал ему голову в стыде: "В наши дни дома что-то происходит". Вы, ребята, смотрите это в общежитии... не бойтесь проверить а?"

"Проверяя мою задницу, смотри, только эти фильмы в моем фильме, все они я скопировал с компьютера того младшего брата в студенческом совете наверху на прошлой неделе". Вот здесь, это настоящая культура комнат в общежитии".

"С тех пор, как в нашей комнате общежития началась культура комнат общежития, энтузиазм студентов к учебе никогда не был выше, и товарищество стало более крепким. Ментальное мировоззрение и душа очищены и сублимированы. Особенно второй по старшинству Хуо Цян, этот парень теперь может выкрикивать имена пяти или шести актрис на одном дыхании, включая Кан Цзинкуна".

Хань Ву безмолвно покачал головой: "Каким же хорошим ребенком был Старина Два, когда начинал школу".

"Эй, что ты знаешь, в комнате общежития это на самом деле Старый Два, который самый угрюмый". Гань Сяошуай засмеялся и бросил сигарету Хань Ву: "Хочешь посмотреть, я скопирую тебе десятки маленьких фильмов позже, кстати, тебе, что Разве в квартире нет

ничего особенного, даже чтобы посмотреть ее по телевизору, эй, лучше кричи на свою маленькую подружку, блядь, круто об этом думать".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/954751>